

УДК 947

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.53>

Архивно-следственное дело комбрига Н. Ф. Федорова как источник для исследования проблематики массовых политических репрессий в Красной армии в 1937–1938 гг.

В. С. Мильбах, Н. В. Негода

Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Феномен массовых политических репрессий в среде командно-начальствующего состава Красной армии в 1937–1938 гг. продолжает привлекать внимание историков и общественности. Историография данной проблематики представлена десятками научных работ, в которых отражены результаты исследований процесса внутривойсковой чистки в армии и на флоте. Однако сведения о некоторых репрессированных командирах достаточно скудные. Например, о командире 28-й кавалерийской дивизии Киевского военного округа, участнике Первой мировой и Гражданской войн, орденоносце комбриге Н. Ф. Федорове известно, что он был арестован, к нему в ходе предварительного следствия применялись «физические методы воздействия» и что он отбывал срок заключения. Детальное ознакомление с материалами архивно-следственного дела П-62234 (в трех томах), хранящегося в архиве Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, позволяет восстановить неизвестную информацию о репрессированном комбриге.

Ключевые слова: политические репрессии, Киевский военный округ, кавалерийская дивизия, арест, следствие, допрос, суд, исправительно-трудовой лагерь.

Для цитирования: Мильбах В. С., Негода Н. В. Архивно-следственное дело комбрига Н. Ф. Федорова как источник для исследования проблематики массовых политических репрессий в Красной армии в 1937–1938 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 53–61. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.53>

Развернувшиеся весной 1937 г. массовые политические репрессии в войсках Киевского военного округа (КВО) охватили все его соединения и части. Увольнения командно-начальствующего состава из армии по политическим причинам приняли масштабный и неуправляемый характер. Бывший командующий войсками КВО командарм 1-го ранга И. Э. Якир был обвинен в участии в военном заговоре и расстрелян в июне 1937 г. К осени того же года в застенках НКВД оказались: заместитель командующего войсками КВО комкор Д. С. Фесенко, начальник ВВС КВО комдив А. М. Бахрушин, начальник артиллерии КВО комдив Н. М. Бобров, командир 1-го кавалерийского корпуса комдив М. А. Демичев, командир 7-го кавалерийского корпуса комдив П. П. Григорьев, командир 7-го стрелкового корпуса комдив Ф. Ф. Роголев, командир 17-го стрелкового корпуса комдив В. Э. Гермониус, командир 26-го

стрелкового корпуса комдив И. И. Василевич [4, с. 18, 120, 181, 189, 196, 204, 207, 211, 268] и другие представители «красного генералитета».

Репрессиями была охвачена и 28-я кавалерийская дивизия, управление и все части которой находились в г. Каменец-Подольском, командир дивизии – комбриг Н. Ф. Федоров [2, с. 85]. В обстановке недоверия и подозрительности никто из командиров не был застрахован от обвинения в причастности к троцкизму, вредительству и шпионажу. Парадоксально, но на партийном собрании коммунисты могли выразить политическое недоверие своему командиру, добиться его исключения из партии и увольнения из армии. Так и произошло с комбригом Н. Ф. Федоровым [5, с. 250], о чем свидетельствуют документы, содержащиеся в его архивно-следственном деле.

На заседании партийного бюро управления 28-й кавалерийской дивизии 17 октября 1937 г. рассматривалось конфликтное дело коммуниста Федорова. Ему вменялась связь с врагом народа Демичевым, а также очковтирательство в боевой подготовке. В своем выступлении коммунист Н. Ф. Федоров пытался объяснить, что с М. А. Демичевым «никогда политических связей не имел» и «врага народа в Демичеве не подозревал никогда». По поводу обвинений в очковтирательстве он пояснил: «...я неоднократно выдвигал вопросы красочного порядка, я очень много накладывал дисциплинарных взысканий, своими приказами я требовал, а не дезорганизовывал руководящий состав, я болею за состояние дивизии и боевую подготовку»¹. Коммунист с 1920 г., Федоров подчеркнул: «Я за весь период своего пребывания в партии никогда не выражал никаких шатаний и всегда верил в силы партии»². Однако первичная парторганизация приняла решение об исключении Федорова из ВКП(б).

На заседании 13 января 1938 г. дивизионной парткомиссии (ДПК) в своем выступлении военный комиссар дивизии Ф. Б. Чубунов подчеркнул связь Федорова с врагом народа Демичевым, а также отметил, что дивизия имеет недостатки в боевой подготовке: «Я уверен, что Федоров и на сегодняшний день еще стоит на вредных позициях <...> считаю, что Федорова оставлять в партии нельзя»³.

Судя по содержанию данного протокола заседания, комбриг Н. Ф. Федоров достойно вел себя на этом подобии судилища. На выпад Ф. Б. Чубунова он ответил следующим: «Чубунов выносит мне недоверие. <...> я считаю, как бывший мой помполит должен нести ответственность, а он хочет быть в стороне, это будет не верно. Мне непонятно почему Чубунов среди начсостава меня ставил в пример, а сейчас почему-то говорит другое, почему ты Чубунов раньше мне об этом не говорил»⁴.

¹ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ по СПб и ЛО). Д. П-62234. В 3 т. Т. 1. Л. 31 (здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены).

² Там же. Л. 32.

³ Там же. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 45.

В результате в постановлении заседания ДПК было указано: «Командуя 28 кавдивизией Федоров проводил в жизнь вредительские указания врага народа Демичева, чем способствовал внедрению очковтирательства в частях дивизии <...> При вскрытии вредительства в частях дивизии, Федоров, как командир дивизии не возглавил борьбы с последствием вредительства. <...> Как не внушающего политического доверия ФЕДОРОВА Николая Федоровича из рядов ВКП(б) исключить»⁵. Логическим продолжением цепи событий, характерных для того периода, явилось утверждение решения ДПК окружной парткомиссией, последующее увольнение с военной службы исключенного из партии командира и его арест.

В то время комбриг Н. Ф. Федоров не мог знать, что следователями НКВД на допросе 10 октября 1937 г. от арестованного командира 1-го кавалерийского корпуса комдива М. А. Демичева были получены показания о том, что он в 1935 г. завербовал Федорова в военно-фашистский заговор.

Комбриг Н. Ф. Федоров был арестован органами НКВД 28 февраля 1938 г. При этом ведомство Н. И. Ежова проигнорировало требования наркома обороны (НКО) о согласовании ареста и необходимого перед этим увольнения командира, так как приказ НКО об увольнении из армии Н. Ф. Федорова состоялся только 3 марта 1938 г. В постановлении 5-го отдела УГБ НКВД УССР было отмечено, что бывший командир 28-й кавалерийской дивизии Федоров Николай Федорович, 1896 года рождения, уроженец г. Ленинграда, русский, исключен из ВКП(б), обвиняется «в преступлениях, предусмотренных ст. 54-1 п. «б», 54-8 и 54-11 УК УССР, выразившихся в том, что он является участником антисоветского военно-фашистского заговора»⁶. Мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия было избрано содержание Н. Ф. Федорова под стражей в Киевской тюрьме.

Объявленный «контрреволюционером» и «заговорщиком», Н. Ф. Федоров не пытался прятаться от советского правосудия, не оказывал сопротивления при аресте. Из протокола обыска следует, что оказывать сопротивление комбригу было чем (обнаружены и изъяты два пистолета с патронами и малокалиберная винтовка с патронами)⁷, но он не пытался отстреливаться или покончить жизнь самоубийством, а позволил арестовать себя, полагая, что его арест – недоразумение, ошибка и «там разберутся».

Примечательно, что протоколы первых допросов в архивно-следственном деле Н. Ф. Федорова отсутствуют. Однако содержание имеющегося протокола допроса от 26 мая 1938 г. свидетельствует о том, что с арестованным была проведена определенного рода работа по получению от него нужных следствию показаний:

«ВОПРОС: – Вы арестованы, как участник антисоветского военно-фашистского заговора. Предлагаем Вам дать показания о Вашей антисоветской деятельности.

⁵ АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62234. Т. 1. Л. 45–46.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 9.

ОТВЕТ: – Да. Я действительно являюсь участником антисоветского военно-фашистского заговора, ставившего своей целью свержение Советской власти путем правительственного переворота и поражения Красной армии в будущей войне с фашистскими государствами.

ВОПРОС: – Кем и когда Вы были завербованы в антисоветский военно-фашистский заговор?

ОТВЕТ: – В военно-фашистский заговор я был завербован бывш. командиром 1 кав. корпуса ДЕМИЧЕВЫМ М. А. в январе 1936 года. ДЕМИЧЕВА я знал еще со времени гражданской войны, так как мы вместе с ним служили в корпусе «червоного казачества». Примерно с 1929 года я еще ближе сошелся с ДЕМИЧЕВЫМ, так как меня объединяла с ним общность антисоветских взглядов. <...> ДЕМИЧЕВ рассказал мне, что в заговоре состоят видные командиры РККА, в частности он назвал мне ЯКИРА и ряд других лиц высшего командного состава, разоблаченных сейчас как врагов народа. На предложение ДЕМИЧЕВА вступить в заговор я дал свое согласие»⁸.

Далее подследственный показал, что Демичев поставил перед ним задачу группировать в соединении единомышленников и вести вредительство «в области боевой подготовки». В протоколе зафиксированы подробные сведения о ведении Федоровым подрывной работы во вверенном ему соединении. Так, ответ на вопрос следователя о том, кого подследственный завербовал в антисоветский военно-фашистский заговор, занял 16 страниц машинописного текста. Например, повествование о вербовке начальника военно-хозяйственной службы дивизии Троицкого заняло четыре страницы. Обращают на себя внимание примитивные методы вредительской работы в войсковом хозяйстве, рекомендуемые командиром дивизии: «...я указал, что в практику работы всех хозяйственников нужно широко внедрить очковтирательство, делать им разные поблажки; <...> не вести борьбы с кражами и хищениями; несвоевременной заготовкой продуктов и фуража и неправильного хранения их – увеличить порчу и отход продуктов и фуража»⁹. В качестве результатов подрывной работы, как отмечено в протоколе, им удалось добиться того, что «во всех частях дивизии было сильно развито воровство в казармах»¹⁰.

Одновременно с этим Федоров показал: «Кроме того, мною было дано разрешение использовать на хозработе автомашины (по 3 на полк), предназначенные для ПВО, что привело к их преждевременному износу»¹¹. Иными словами, использовал боевую технику для выполнения хозяйственных задач, т. е. старался их выполнить, но это противоречит его показаниям о вредительстве в войсковом хозяйстве дивизии. Возникает вопрос: его ли это показания?

Несколько позже подследственный показал, что в феврале 1936 г. завербовал в заговор начальника ветеринарной службы Онищенко: «...я дал ему задание подорвать боеспособность конского состава, путем вредительского увеличения отхода конского состава; снижения ответственности за

⁸ АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62234. Т. 1. Л. 48–49.

⁹ Там же. Л. 53.

¹⁰ Там же. Л. 54.

¹¹ Там же. Л. 55.

падеж лошадей с ветперсонала и строевого комсостава и ухудшения ухода и кормления лошадей». В результате падеж лошадей в соединении превысил годовую норму (20–25 павших лошадей) в 4–5 раз, при этом «цифры заболеваемости лошадей и падежа скрывались, благодаря очковтирательству в учете и в выбраковке конского состава»¹².

Из содержания протокола следовало, что завербованный Федоровым помощник командира 109-го кавалерийского полка по хозяйности капитан Островский добился того, что «в полку была допущена АУФСБ большая недостача и хищение, а также – преждевременный износ имущества всякого рода, примерно, на сумму 70–80 тысяч рублей; обоз полка был выведен из строя на 50–60 %. Среди начсостава было развито присвоение имущества и денег»¹³.

Судя по содержанию протокола, подобную же задачу Федоров поставил и перед завербованным им в то же время помощником командира 110-го кавалерийского полка по хозяйности Алексеевым, которым «было сгноено около 400 тонн сена; были недостачи различного имущества; процентов на 70 выведен из строя полковой обоз и сгноено большое количество овощей»¹⁴.

В 112-м кавалерийском полку Федоров, как зафиксировано в протоколе, решил сразу вербовать командира полка: «После вовлечения МОРОЗОВА в заговор, он проводил в полку большую вредительскую работу; широко культивировал очковтирательство; обо всех начавшихся проверках боевой подготовки я ставил его в известность, и он заблаговременно готовился к ним, создавая таким образом видимость успехов»¹⁵.

Далее в протоколе записано, что в январе 1937 г. Федоров завербовал начальника штаба 110-го кавалерийского полка Невиницына, который сразу же развернул кипучую антисоветскую деятельность: «...умышленно затягивал разработку учебных планов, заданий по командирской учебе, оборудование учебных полей, задерживал у себя расписание занятий, составляемых командирами эскадронов, а также – задерживал отдачу эскадронам различных неотложных приказаний и распоряжений. НЕВИНИЦЫН систематически срывал плановость в учебе и вносил сумятицу и неорганизованность, как в быту, так и в учебе полка»¹⁶.

Далее из показаний Федорова следовало, что в августе 1936 г. в своем кабинете им был завербован в заговор и командир 110-го кавалерийского полка майор Перекрестов, который тут же получил задание: «...сорвать боевую подготовку полка, командирскую учебу, развить в широких размерах очковтирательство, привить комсоставу безответственность в работе и снизить боеспособность конского состава». Следователи не уточняли, осуществлял ли Перекрестов подрывную деятельность в тандеме со своим начальником штаба или каждый из них действовал независимо, таясь и маскируясь под убежденного большевика и строгого командира.

¹² АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62234. Т. 1. Л. 56.

¹³ Там же. Л. 56–57.

¹⁴ Там же. Л. 58–59.

¹⁵ Там же. Л. 60–61.

¹⁶ Там же. Л. 62–63.

Следователя младшего лейтенанта ГБ Кучеренко, очевидно, вдохновляли громкие фразы: «планы боевой подготовки», «боевая готовность дивизии», «насаждал и культивировал очковтирательство», которые и вошли в основу обвинения.

К допросам Н. Ф. Федорова вернулись лишь во второй половине октября 1938 г. К этому времени массовые политические репрессии в стране и в армии пошли на спад. Значительно поменялся и контингент сотрудников НКВД, допросы 16–18 октября 1938 г. вел младший лейтенант ГБ Ружицкий. Дела, по которым не были приняты решения, подлежали скорейшему рассмотрению.

В архивно-следственном деле имеются собственноручные показания Н. Ф. Федорова от 17 октября 1938 г., созвучные содержанию протокола допроса от 26 мая 1938 г.

Общие фразы Федорова об участии в некоем заговоре и во вредительстве явно не удовлетворяли новых следователей, поэтому на допросе 18 октября 1938 г. они попытались обвинить комбрига в шпионаже: «Нам известно, что вы будучи участником антисоветского военно-фашистского заговора, являлись также агентом одной из иностранных разведок и проводили активную шпионскую работу на территории Советского Союза. Предлагаю дать исчерпывающие показания?»¹⁷ Но Федоров, признавая полными и правильными показания во вредительстве, заявил: «...агентом иностранной разведки я никогда не был и никакой шпионской работы не проводил»¹⁸.

В обвинительном заключении, утвержденном заместителем наркома внутренних дел УССР майором ГБ А. З. Кобуловым 11 января 1939 г., указано: «Особым Отделом Киевского Особого Военного Округа в 1937–1938 гг. ликвидирована антисоветская военно-фашистская организация, проводившая контрреволюционную работу в частях Красной Армии КОВО. Показаниями арестованных участников этой антисоветской военно-фашистской организации ДЕМИЧЕВА, ЛУКИНСКОГО, ВОЛЧКОВА и др., изобличаются, как участники этой контрреволюционной организации, бывший командир 28 кав. дивизии ФЕДОРОВ Николай Федорович...»¹⁹ Обвиняемый по статьям 54-1 п. «б», 54-3 и 54-11 УК УССР Н. Ф. Федоров был этапирован в Москву и содержался в камере № 107 Бутырской тюрьмы в ожидании суда.

Дело Н. Ф. Федорова рассматривалось Военной коллегией Верховного суда СССР 21 июня 1939 г. На судебном заседании он от данных ранее показаний отказался, объяснив, что таковые дал под физическим воздействием²⁰.

Судьи во главе с председательствующим диввоенюристом А. М. Орловым, как и проводившие предварительное следствие, не заметили явных несоответствий в полученных следствием показаниях. Например, в датах вербовки Федорова: М. А. Демичев на допросе 10 октября 1937 г. называет

¹⁷ АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62234. Т. 1. Л. 119.

¹⁸ Там же. Л. 121.

¹⁹ Там же. Т. 2. Л. 2.

²⁰ Там же. Т. 3. Л. 20.

1935 г.²¹ (хотя Федоров до января 1936 г. обучался в академии), сам Н. Ф. Федоров сообщает следствию, что был завербован Демичевым в январе 1936 г.²²

В своих показаниях Демичев говорит о подготовке контрреволюционной организацией «восстания на Украине, которое будет поддержано интервентами-фашистами»: «Осенью 1936 года, объезжая части корпуса при инспекторских проверках, я подробно информировал завербованных мною командиров дивизий УШАКОВА, ФЕДОРОВА и их помощников – ЛУКИНСКОГО и ПОТАПЕНКО. При этом я дал им дополнительные указания обработать для вербовки политработников украинцев»²³. Однако в показаниях Н. Ф. Федорова нет упоминаний о планах организации относительно национального восстания на Украине.

Несмотря на явные несостыковки в материалах следствия и на то, что основные обвинения были построены на признательных показаниях обвиняемого, добытых во время предварительного следствия неизвестными методами, а также на показаниях тех, кто уже не мог ни подтвердить, ни опровергнуть их, так как был расстрелян, суд вынес приговор. Н. Ф. Федоров был осужден «к 15 годам лишения свободы с поражением в политических правах на 5 лет и конфискацией лично принадлежащего ему имущества, с лишением воинского звания комбриг, с отбыванием наказания в ИТЛ»²⁴.

Последнее сведение в архивно-следственном деле о судьбе Н. Ф. Федорова – упоминание о том, что он прибыл во Владивостокское отделение Севвостоклага 3 октября 1939 г.²⁵ Генерал армии А. В. Горбатов, также отбывавший срок на Колыме, вспоминал о встрече со своим бывшим сослуживцем по КВО Н. Ф. Федоровым в поселке Ола на берегу Охотского моря [1, с. 149]. В отличие от А. В. Горбатова, дело которого было пересмотрено и который был восстановлен на военной службе, Н. Ф. Федоров военным трибуналом войск НКВД при «Дальстрое» 23 октября 1943 г. был осужден еще на 10 лет лишения свободы. Реабилитирован Н. Ф. Федоров 14 декабря 1955 г. и уволен с военной службы в звании полковника [5, с. 260]. Умер Николай Федорович в г. Ростове-на-Дону 24 июня 1971 г.

Изучение материалов архивно-следственного дела Н. Ф. Федорова показывает, что доказательная база политического преступления отсутствует. Следователи пытались обвинить комбрига Федорова то в заговоре и вредительстве, то в шпионаже, то в украинском национализме. Выдвинутые ими обвинения основаны на показаниях лица, арестованного по другому делу, а также на признательных показаниях самого арестованного, при этом не ясно, какими методами эти показания были получены. В других источниках, в частности, указывается, что к Н. Ф. Федорову применялись физические методы воздействия [3, с. 212], из материалов дела следует, что в документах имелись противоречия и несоответствия, которые следствием и судом были проигнорированы. Понадобилось 17 лет, чтобы доказать очевидное: Н. Ф. Федоров арестован и осужден безосновательно.

²¹ АУФСБ по СПб и ЛО. Д. П-62234. Т. 1. Л. 137.

²² Там же. Л. 124.

²³ Там же. Л. 145.

²⁴ Там же. Т. 3. Л. 19.

²⁵ Там же. Л. 19.

Комбриг Н. Ф. Федоров

Сын репрессированного комбрига –
офтальмолог С. Н. Федоров

Таким образом, сталинскими карательными органами было сделано все, чтобы накануне Великой Отечественной войны страна лишилась одного из способных военачальников, а его имя было на долгие годы предано забвению. Не получилось. Россиянам известен сын репрессированного комбрига – врач-офтальмолог Герой Социалистического Труда СССР Святослав Николаевич Федоров, который своей жизнью, своими достижениями заслужил общественное признание, продолжил начатое отцом дело – служение своему Отечеству.

Список литературы

1. *Горбатов А. В.* Годы и войны. М. : Воениздат, 1989. 366 с.
2. Краснознаменный Киевский. Очерки истории Краснознаменного Киевского военного округа (1919–1979). Изд. 2-е, испр. и доп. Киев : Изд-во политической литературы Украины, 1979. 414 с.
3. *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938. М. : ТЕРРА, 1998. 528 с.
4. *Черушев Н. С., Черушев Ю. Н.* Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941. Биографический словарь. М. : Кучково поле : Мегapolis, 2012. 496 с.
5. *Черушев Н. С., Черушев Ю. Н.* Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. М. : Кучково поле : Икс-Хистори, 2014. 528 с.

Archival and Investigative Case of the Brigade Commander N. F. Fedorov as a Source for the Study of the Problems of Mass Political Repression in the Red Army in 1937–1938

V. S. Milbach, N. V. Nehoda

Mikhailovskaya Military Artillery Academy, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The phenomenon of mass political repression among the commanders of the red army in 1937–1938 continues to attract the attention of historians and the public. Historiography of this problem is represented by dozens of scientific works, which reflect the results of

research on the process of internal political cleansing in the army and Navy. However, information about some of the repressed commanders is quite scarce. For example, the commander of the 28th cavalry division of the Kiev military district, a participant in the First world war and Civil war, the order bearer of the brigade commander N. F. Fedorov is aware that he was arrested, “physical methods of influence” were applied to him during the preliminary investigation [2, p. 211] and that he was serving a term of imprisonment [2, p. 414]. Detailed acquaintance with materials of archival and investigative case of P-62234 (in three volumes) stored in archive of Management of FSB of Russia across St. Petersburg and the Leningrad region allows to restore unknown information on the repressed brigade commander.

Keywords: political repressions, Kiev military district, cavalry division, arrest, investigation, interrogation, court, labor camp.

For citation: Mulbach V.S., Nehoda N.V. Archival and Investigative Case of the Brigade Commander N. F. Fedorov as a Source for the Study of the Problems of Mass Political Repression in the Red Army in 1937–1938. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 30, pp. 53-61. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.30.53> (in Russian)

References

1. Gorbatov A.V. *Years and war*. Moscow, Voenizdat Publ., 1989, 366 p. (in Russian)
2. *Red Banner Kiev. Essays on the history of the red banner Kiev military district (1919-1979)*. Second edition, revised and supplemented. Kyiv, Publishing house of political literature of Ukraine, 1979, 414 p. (in Russian)
3. Souvenirs O.F. *Tragedy of the red army 1937-1938*. Moscow, TERRA Publ., 1998, 528 p. (in Russian)
4. Cherushev N.S., Cheryshev Yu.N. *Shot the elite of the red army (the commanders of the 1st and 2nd grades, corps commanders, division commanders and equivalent): 1937-1941. Biographical dictionary*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., Metropolis Publ., 2012, 496 p. (in Russian)
5. Cherushev N.S. *Cheryshev Yu.N. Shot the elite of the red army. 1937-1941: brigade Commanders and their equals*. Moscow, Kuchkovo pole Publ.; X-History Publ., 2014, 528 p. (in Russian)

Мильбах Владимир Спартакович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Михайловская военная артиллерийская
академия
Россия, 195009, г. Санкт-Петербург,
ул. Комсомола, 22
тел.: 8(812) 451-46-18
e-mail: v.milbach@yandex.ru

Milbach Vladimir Spartakovich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Humanitarian and
Socio-Economic Disciplines
Mikhailovskaya Military Artillery Academy
22, Komsomol st., St. Petersburg, 195009,
Russian Federation
tel.: 8(812) 451-46-18
e-mail: v.milbach@yandex.ru

Негода Николай Васильевич
заместитель начальника факультета
Михайловская военная артиллерийская
академия
Россия, 195009, г. Санкт-Петербург,
ул. Комсомола, 22
тел.: 8(981) 142-34-31
e-mail: nnehoda66@mail.ru

Nehoda Nikolai Vasilievich
Deputy head of Department
Mikhailovskaya Artillery Military Academy
22, Komsomol st., St. Petersburg, 195009,
Russian Federation
tel: 8(981) 142-34-31
e-mail: nnehoda66@mail.ru